

Старик был очень счастлив. На месте зародыша мембраны доисторического мира, наблюдая за тем, как великие мастера прежних времён вступали в хаос один за другим, Даосский мастер Ран Дэн, находящийся в идеальном состоянии Тайи Цзинсянь, наконец, предложил всем вместе отправиться в бездну. На самом деле, Ран Дэн просто использовал стремление этой группы к Зиксяо Дворцу для осуществления своего плана – выслушать учение Дао. А то, выживут ли они или нет, его не заботило. Он лишь предлагал замысел. В итоге, Ран Дэн стал вожакom этой группы мастеров, находящихся в царстве Тайи Цзинсянь, и они под его руководством шагнули в хаос. Как только они оказались в хаотической пустоте, сильные духи на периферии были немедленно уничтожены энергетикой хаоса, и некоторые начали поддаваться панике, думая о том, чтобы отказаться от дальнейшего пути. — Поскольку, — произнёс Даосский мастер Ран Дэн, — вы уже ступили на этот путь, Зиксяо Дворец совсем близко. Несколько наших товарищей уже пожертвовали собой ради нас. Если вы отступите, разве не будет это напрасной тратой их усилий? Слова Ран Дэна сразу же убедили всех. Искушение услышать учение в Зиксяо Дворце было слишком велико, а жертва нескольких сильных, которые им ни к чему, казалась ничтожной. Все начали с удвоенной силой накапливать свою духовную энергию, чтобы поддерживать образовавшуюся ими формацию, в то время как другие сильные охраняли подступы, отгоняя надвигающиеся буревые ветры хаоса. Мастер Ран Дэн с удовлетворением разместился в центре. В хаотическом пространстве, у края доисторического мира, огромный дворец защищал этот мир. Предок Хонгцзюнь в зале выдвигал кандидатуры для предстоящего учения. Три Чистые, Нюйва и Фу Си, Дицзюнь Тайи и другие были напрямую проигнорированы Хонгцзюнем, но появление Ран Дэна вызвало у него интерес и сожаление. — Маленькие планы и расчёты никогда не приведут к царству Хуньюань Цзинсянь. Сможет ли он когда-либо пересечь порог Да Ло Цзинсянь? Это остаётся неизвестным, — размышлял он, вглядываясь в свою судьбу. — Не знаю, смогу ли я избежать бедствий в этой жизни... Затем предок Хонгцзюнь воспользовался могущественным небосводом, чтобы выяснить местоположение Лу Юаня. Ему было неожиданно узнать, что Лу Юань собирает сокровища на Западном Континенте. Более того, он даже заполучил духовное сокровище своего старого соперника Ло Хоу у клана Белого Тигра, а также источник могущества того самого У Син. Законно, законы Великого Дао оказывали внимание на Лу Юаня. — Бай Чжан из клана Белого Тигра поистине достоин звания древнего мастера на поздней стадии Хуньюань Цзинсянь. Его проницательность и планирование значительно превосходят всех, кто его окружает, — думал он. — Это настоящая линия спасения для клана Белого Тигра в будущем. На границе Западного Континента Лу Юань, после вековых исследований, нашёл самое уязвимое место пространственной преграды. Чтоб не привлекать внимание сильных на Западе, он устроил абсолютную блокировочную формацию, изученную у Белого Тигра. Лу Юань растратил бесчисленные пространственные материалы, ведь это была формация, которую он только что постиг, и провалы были неизбежны. Тем не менее, его внутренний мир был как огромный склад, где хранились вещи, которые он никогда не видел в доисторическом мире. Таким образом, внутренний мир Лу Юаня стремительно расширялся. К счастью, там всё ещё оставались запасы хаотической энергии; иначе, исчерпав источник, он бы просто не справился. Чудесный жемчуг Великого Дао мог также забирать хаотическую энергию из бескрайних просторов и трансформировать её для эволюции внутреннего мира, но это отнимало много времени. С момента, как были выстроены узлы формации и высечены руны, вокруг воцарился свет, и пространство принудительно замерло. Эта формация выполнения других функций не имела, её цель — стабилизация и изоляция пространства. Чтобы обнаружить аномалии, очень необходим был уровень Хуньюань Цзинсянь или сильнейший Далую Цзинсянь, постигший законы пространства. Но на Западном Континенте, кроме Белого Тигра, скрыть свои следы могли только Дзэ Инь и Чжунти, находящиеся в царстве Далую. Однако в это время они начали сражение в хаотической пустоте. У них не было понятия о управлении; энергия инерции местных существ из разряда даосов исчезала без следа, и бушующий хаос окружал их. Без защитных духовных сокровищ даже Далую Цзинсянь не могли

долго выдерживать такое состояние. Оба, отчаявшись, вынуждены были полагаться на свои силы, чтобы противостоять. В то время как ситуация этих двоих в хаотической пустоте была трагичной, Лу Юань добивался немалых успехов на Западном Континенте. После завершения формации он сосредоточил все свои силы на активации Тайного Зеркала Хуаньхуан. Законы пространственного Дао один за другим проявлялись перед ним, собираясь в острые мечи, пересекающие пространство. Вскоре открылся портал. Лу Юань воспользовался моментом и шагнул в него, встретив бурный поток ненависти, смешанный с криками трёх племён перед их гибелью. Он мгновенно вызвал Золотое Колесо Небесного Благодеяния, которое повисло в золотом сиянии за его спиной, образуя барьер вокруг Лу Юаня и изолируя эти ужасные чувства и голосовые волны, способные разрушить его волю. Лу Юань ощутил, как Его Золотое Колесо Небесного Благодеяния постепенно исчезало. Ненависть тут была значительно сильнее всех его предположений о поле битвы трёх племён — это походило на мир могил. Жизни здесь не было, только бесконечные законы смерти управляли этим миром, и отчаяние с страхом заполнили каждую его частицу. С помощью Дхармы Лу Юань увидел, что бесчисленные духи ненависти со всех миров устремлялись сюда, как в паломничество. — Не удивительно, что сила Закона Великого Дао запечатала это место. Боюсь, таковой ужасающей сцены никогда не будет в реинкарнационном подземном мире, — дышал он. — Если Кситигава в будущем сделает здесь клятву «Я не стану Буддой, пока ад не опустеет», он может даже не мечтать о звании полусвятого... Затем Лу Юань сел в священную позу, позволяя Золотому Колесу Небесного Благодеяния медленно выпустить часть ненависти для вторжения в его душу. Затем сознание его вошло в воспоминания о предыдущей жизни. Дату и метод высвобождения любви, которым его учил мастер в детстве, одно за другим всплывали в его сознании. Рунный тайный закон небесного потока разрушал ненависть постепенно, освобождая потоки небесного заслуги из обречённой ненависти. Однако методы высвобождения в прошлой жизни применялись лишь в малом мире. Здесь же ненависть превращалась из нежелания стремиться к Дао после смерти Да Ло Цзинсянь или даже величайших сверхсильных. Устранить эти проявления мог только священный трактат предшествующей жизни; он должен был заново создать свой метод высвобождения и спасти живых существ всех миров. Спасение ненависти бесконечного количества существ трёх племён и их возвращение в доисторический мир тоже могло бы означать освобождение от некоторых их кармических уз. Возможно, это дало бы им шанс на реинкарнацию. Десять эпох пролетели мгновенно. Золотое Колесо Небесного Благодеяния за спиной Лу Юаня потратило целых 10 миллионов футов Небесных заслуг на защиту его души и тела от разложения ненавистью. На этом благодатном часу, когда создание Закона Лу Юаня завершилось, ритмы Дао потекли вокруг его тела, и реинкарнации жизни и смерти всех явлений в мире подвигали к странным явлениям вокруг него. Небесный Закон является владыкой Небес, а духи ненависти подобны песку и пыли. Превратим их в небесные драгоценности, обречём на спасение обездоленных. Соберём ненависть, дабы накопить заслуги, и спасём согрешившие души с состраданием... Те, кто потерпел бедствие, действительно вызывают жалость; я сейчас поведаю прекрасные священные тексты. Прочитаю без усталости, не смыкая глаз, Пока не станут благословлены небесами, не познают страданий в аду. Облако огня превращается в уютный оазис, а меч поднимается над копиями. Поднимаемся к обители Живщины, спускаемся к дверям Освещения. Проходим сквозь тысячелетия и устремляемся в Небо. Когда слог спасения, постигнутый Лу Юанем, наполнил воздух... заслуга получила невероятную мощь. Тут же заслуги, потраченные им, быстро восстановились, наполняя Золотое Колесо Небесного Благодеяния сиянием. «Юань Цзи Цзинь Ши Цзин», созданный Лу Юанем, также превратился в лепестки с написанными священными текстами, которые под светом заслуг нежно парили к полю битвы трёх племён. Бесчисленные духи ненависти исчезали, как только лепестки прохватывали. Духи ненависти преданно склонялись, тихо слушая учение, льющее из уст Лу Юаня, очищая своё тело от ненависти, и в их душах вскоре струились черные потоки. В воздухе они трансформировались в золотое сияние заслуг, и все больше золотых цветов заслуг собирались вокруг, отражая безмятежную улыбку Лу Юаня. Лу

Юань, спасая души ненависти, обращался к их головам, они всякий раз собирались и соединялись с Золотым Колесом заслуг. Постепенно, повернувшись к полю битвы трёх племён, Лу Юань осторожно спасал души ненависти и шаг за шагом подвигал Золотое Колесо Небесного Благодеяния, которое иррационально расширилось на тысячу миль. В его внутреннем мире он также пытался собрать сокровища, исчезнувшие на поле битвы трёх племён после падения сильнейших существ, формируя непрерывные горные цепи в своём теле.

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585999>